

ФАКТОРЫ СПАДА И РОСТА ПОСЕЩАЕМОСТИ В БИБЛИОТЕКЕ

Давыдова Л. В., ведущий библиотекарь абонемента научной и художественной литературы НБ МГГУ

О причинах спада и роста посещаемости в библиотеках Украины в XX-начале XXI века рассуждает автор в своей статье.

Ключевые слова: посещаемость, библиотечные услуги, пользователи библиотек.

Посещаемость – относительный (качественный) показатель, представляющий собой число посещений библиотеки пользователями за определенный период и характеризующий интенсивность пользования библиотекой. Характеризует читательскую активность (из терминологического словаря «Библиотечное дело» (М., 1997), «Терминологического словаря по библиотечному делу и смежным отраслям знания» (М., 1995).

Проблема снижения интереса к чтению и оттока читателей из библиотек сегодня активно обсуждается. Однако если обратиться к исторической ретроспективе, обнаружится, что это не первый случай в нашей истории, когда снижение интенсивности чтения, активности читателей вызывало общественное беспокойство.

Среди таких периодов, на которые приходится значительный отток читателей из библиотек, 1930-е гг., конец 1950-х – начало 1960-х гг., 1980-е – 1990-е гг., 2010-2014 гг. С чем это связано?

В 1920-е гг. в Украине взяли за ликвидацию неграмотности, поскольку подавляющее большинство населения Украины не умело читать и писать. В 1920 г. была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, а в мае 1921 Совнарком Украины принял постановление «О борьбе с неграмотностью», согласно которой все население республики в возрасте от шести до пятидесяти лет должно было учиться читать и писать.

Со середины 1930-х гг. усиливаются политические репрессии, пресекается политика украинизации, что естественным образом отталкивает людей от общественных мест, выгоняя, в том числе, и из библиотек.

Снижение посещаемости библиотек в конце 1950-х – начале 1960-х гг. объясняют социологи. Они отмечают, что причина данного явления – прежде всего, в улучшении жилищных условий. Именно в период конец 1950-х – начало 1960-х гг. большинство жителей страны перебрались из коммуналок в отдельные хрущевки, где у ученика или студента появилось свое рабочее место для занятий и чтения (раньше многие школьники, студенты выполняли домашние задания именно в библиотеке). Читатель сделал выбор в пользу домашнего уюта, а не казенного интерьера библиотек.

1960-80-е гг. характеризовались массовым посещением библиотек, это годы самой высокой посещаемости. Читателями библиотек был 51 % населения страны (притом, что по данным исследователей 50 % – это максимальный коэффициент соотношения количества читателей к количеству жителей). Это годы, когда власть «любила» свои библиотеки, понимая их значимость для решения своих функциональных задач. Именно в советские десятилетия была создана обширная разветвленная и планомерно комплектовавшаяся сеть массовых библиотек. Сюда организовано и планомерно шла государственная книжная продукция. Как вы знаете, государственное книгоиздание составляло примерно 80 % всей выпускаемой продукции. Вся книжная и, конечно, библиотечная система была заточена на власть, на заданные идеологические и эстетические каноны. До 70-х годов именно государственные библиотеки, а не книжные магазины с их пустыми в провинции полками, были главным источником получения книг. Можно было уверенно ставить знак равенства между читающим человеком и читателем библиотеки.

С конца 1960-х годов, в течение 30 лет, объем фондов и книговыдача десяти крупнейших библиотек Украины увеличились почти в десять раз.

При этом следует учитывать, что в массовые городские и особенно сельские библиотеки стопроцентно не попадали книги, которые были изданы очень малыми тиражами или под грифом «для научных библиотек», например, специальная и научная литература и периодика, книги и журналы на иностранных языках, ведомственная продукция, единичные религиозные издания или дорогостоящие книги по искусству, также, кстати, бывшие большой редкостью. Но существенно другое – не стопроцентное отсутствие, но очень малая, практически нулевая, вероятность попадания в библиотеки авторов, не входящих в круг официально поддерживаемых и одобряемых. Трагическая деформация библиотечной и книжной отрасли заключалась не только в подцензурной запретительной форме существования, но и в жёстком ограничении доступа читателей даже к дозволенной информации и культуре. Так, сборник избранного М. Булгакова приходился в среднем 0,6 экз. на библиотеку, а Б. Окуджавы – 0,2 экз. То же самое с издававшимися в те годы популярными зарубежными авторами, такими как Гарсиа Маркес, Кафка или Кобо Абэ (5-9 экземпляров на 100 библиотек). Так что здесь можно говорить о почти стопроцентном отсутствии их в малых библиотеках.

Не стоит забывать и об «Инструкции о спецфондах литературы при библиотеках Советского Союза», согласно которой в спецхраны должны были поступать все экземпляры обнаруженных в фондах изданий, хотя и не вошедших в приказы Главлита – главного цензурного ведомства страны, но по своему содержанию являющихся политически вредными. Руководствуясь этим указанием, библиотекари и работники книготорговых организаций осуществляли печально знаменитые чистки фондов, проявляя подчас куда больше рвения, чем это требовали предписания Главлита. Так, к примеру, на 1 июня 1983 года фонд спецхрана Ленинки, одного из крупнейших в стране, насчитывал 1131559 единиц хранения, ежегодно сюда поступало около 33

тысяч экземпляров печатной продукции. К середине 80-х годов 80 % фонда спецхрана Ленинки составляла иностранная литература.

В те годы один известный и уважаемый литератор призывал гордиться книжным дефицитом, ибо это свидетельство уникального роста читательской культуры в СССР. Но такие пафосные декларации тоже были всего лишь прикрытием напряжённости и уродливости реального бытования книги и библиотечных будней.

Позднее – уже в середине 1970-х – начался быстрый и массовый рост домашних собраний, покупка книг «с рук» и на черном рынке. Личные библиотеки начали составлять как канал чтения серьезную конкуренцию государственным библиотекам.

Стабильный рост показателей посещаемости библиотек прерывается, к началу 1980-х годов: она либо просто падает, либо растет очень медленно. В это время происходит реструктуризация библиотек, сокращается их финансирование, их укрупняют.

Пересмотр такой политики в 1984-1985 годах уже не смог восполнить урона. Возможно, это явление следует объяснить мероприятиями по экономии, которые были проведены в это время в целом ряде библиотек. Недостаточное финансирование на местах привело к сокращениям расходов на комплектование и оплату персонала, порой настолько радикальным, что нормальная работа стала проблематичной. Последствия были фатальными для библиотек: уменьшение репертуара приобретаемой литературы, изменение комплектования в целом, сокращение часов работы библиотек, увольнение библиотекарей, закрытие филиалов. Во многих местах эта кампания сопровождалась введением платы за пользование библиотекой.

Безусловно, все это привело к потере привлекательности библиотеки и, значит, к снижению числа обращений в нее.

1990-е годы ознаменовались развалом СССР, глубоким экономическим и финансовым кризисом. Популярность библиотек снова упала. Но это произошло не сразу. До начала 90-х, пока шло становление нового негосударственного книгоиздания и книгораспространения, библиотеки продолжали оставаться, по сути, главным каналом, аккумулировавшим книжную продукцию в своих фондах. Вокруг библиотек сложилась прочная читательская аудитория, вовсе не стремившаяся стремглав переключиться на какой-то другой альтернативный канал. Особенно в период журнального бума и особенно в городских библиотеках, получавших полные комплекты «толстяков». Тогда, наоборот, произошло стремительное и резкое расширение читательской аудитории вообще, в том числе и библиотечной. Но, когда началось становление нормального книжного рынка, возникли независимые издательства, пресса, книжные лотки, где можно было найти практически всё – от извлеченных из спецхранов классиков русской религиозной философии до романов Чейза и Голона для изголодавшегося по такой литературе массового читателя, когда публика оправилась от потрясения, вызванного испытанием правдой, когда книга перестала быть инструментом культурной маркировки,

когда литература перестала быть «нашим всем», когда началось быстрое падение интереса к книге и чтению, когда библиотеки были сняты с иглы планомерного государственного комплектования и оказались в ситуации, когда 90 % выходящих в стране книг к ним не попадала, когда... – короче, когда эти и многие другие, не сводимые к общему знаменателю, социальные и культурные процессы постсоветской истории обрели свою отчётливость и определённость, начался быстрый отток читателей из библиотек. На тот момент библиотеками пользуются 18-20 % населения.

Конец 1990-х – начало 2000-х гг. ознаменовались бумом автоматизации в библиотеках. Появились технические средства, новые программы и услуги, что опять привело в залы библиотек читателей, не имеющих зачастую дома и половины того, что они могли получить в библиотеках. Весь этот спектр информационных продуктов призван создать комфортную информационную среду в библиотеках, как для читателей, так и для библиотекарей.

Однако актуальной так и остается проблема доступа пользователей к электронным библиотечным информационным ресурсам. Приходится констатировать, что на сегодня ни одна государственная библиотека не может предоставить свои БД в пользование читателям в полном объеме.

Особенно активными потребителями «технического прогресса» в библиотеке являются учащиеся и студенты. Они, как правило, приходят с уже сформировавшимся спросом на литературу: для изучения школьных и вузовских программ, новинки, обсуждаемые в Сети, в кругу сверстников.

Студенты – особая категория читателей. Они приобретают высшее образование, а некоторые и второе, – постоянно повышают свой профессиональный уровень. Запросы на литературу данной группы имеют достаточно высокий интеллектуальный уровень. Многие активно пользуются сетевой литературой, имеют электронные книги. Задача библиотекарей в работе с этой группой – сделать так, чтобы «Магия Интернета» ни в коем случае не затмила «Магию книги», потому необходимо работать над тем, чтобы своевременное доукомплектование фонда опережало читательский спрос.

Интернет и электронные книги не убивают чтение как таковое, оно остаётся чтением, хотя и на другом носителе. Но изменяются техники чтения, формы восприятия текста, время чтения, где и когда читают, т.е. место чтения в образе жизни и его ценностный статус.

Визуально многие библиотеки сегодня производят впечатление устаревшего, никому не нужного и не востребованного учреждения. К сожалению, в основе законов оформления лежит «презентирующая» (оценочная, престижная) функция («по одежке встречают...») – это уже социальная психология. Расположение общедоступных библиотек не в собственных, монументальных зданиях, а в подвалах и первых этажах обычных домов так же дает дополнительный штрих к социальному портрету библиотеки как института. Место библиотеки достаточно прочно определено в социальной «сегрегации» – на ее обочине. А в это же самое время читатель видит растущие особняки банков и офисов, супермаркетов и концертных залов...

В подобной ситуации поход в библиотеку – сродни подвигу, особенно для читателя, у которого мотивация к чтению достаточно низкая. Студент или учащийся старших классов готов сидеть в библиотеке и на подоконнике – лишь бы подготовиться к занятию. Часто слышим гордость в словах библиотекарей: «Как это не читают – посмотрите, у нас читатели сидят даже на лестницах!» Но ведь именно отсутствие комфортных условий для читателя, чтение относится к наиболее интенсивному зрительному труду (!), делает этот процесс напряженным, заставляет затрачивать дополнительные усилия, быстро приводит к утомлению. Не удивительно, что студент, просидевший 5 лет на «библиотечной лестнице», больше никогда не придет в библиотеку, а чтение будет ассоциироваться у него с наказанием.

Современные читатели практически не имеют опыта комфортного чтения в современных, привлекательных интерьерах, так как последних практически нет. Приятным исключением являются библиотеки Киева, Черновцов, Львова. Однако в целом по стране все та же серость, в которой мы прожили долгие годы; создается впечатление, что в библиотеках до сих пор актуален лозунг: чем тверже стул – тем меньше соблазнов расслабиться!!! Красивая, современная, например, хай-тек библиотека – едва ли не нонсенс в профессиональной среде.

Сегодня во многом названные выше тенденции повторяются. Домашние интерьеры значительной части граждан значительно более комфортны, по сравнению с эклектичными интерьерами библиотек, в которых несколько разногабаритных компьютерных столов соседствуют со столами, стульями и стеллажами, произведенными в 80–90-е гг. XX в. Уже в 2011 году, по данным статистики, интернетом пользовались 47 % населения страны, из которых только (или уже) 14 % для того, чтобы найти какую-то книгу или прочитать её.

Можно отметить, что на сегодняшний день библиотека не отвечает запросам современного посетителя. Это вызвано целым комплексом факторов:

- неудобство, некомфортность и несовременность помещения библиотеки и расположения книг (основная часть фондов расположена не на полках в открытом доступе, а в хранилищах);

- отсутствие привлекательных помещений для культурно-массовых мероприятий, конференц-залов, учебных аудиторий;

- неудобное для посетителей местоположение;

- несоответствие фондов запросам читателей;

При нормативе ЮНЕСКО для развивающихся стран ежегодное поступление – 250 новых книг на 1000 жителей. Регионы, где этот показатель не превышает 100-150 книг, можно смело называть зоной информационной изоляции.

- отсутствие или недостаток компьютерной, копировальной, аудио-, видео – и др. техники;

- низкий социальный статус и зачастую недостаточная квалификация библиотекаря;

– отсутствие материально-технической базы для посетителей с ограниченными возможностями (слепых и слабовидящих и др.).

Кроме того, существует ряд объективных, не зависящих от библиотеки, факторов, которые с большой степенью вероятности будут оказывать на нее влияние. К ним, прежде всего, относится изменение численности населения и возрастной структуры, системы ценностей, новое досуговое и информационное поведение. Все это предъявляет библиотеке большие требования, на которые она должна отреагировать, если хочет сохранить свою роль в культуре общества.

Названные факторы, которые и влияют на посещаемость библиотеки, приведут к уменьшению пользования библиотеками.

Можно ли противостоять этим негативным тенденциям? Да, если попытаться предложить услуги, несколько иные и большей, чем ныне, части населения. Конечно, сказать проще, чем выполнить! Библиотека могла бы предложить целый ряд всевозможных услуг, если бы располагала неограниченным финансовым и кадровым потенциалом. Но это утопия: нужно искать иные возможности для эффективного использования ресурсов для привлечения населения.

За конкретными примерами и советами также можно обратиться к истории и современности.

Если проследить публикации в профессиональной печати, начиная с 60-х годов, можно заметить такую тенденцию. Дискуссии о целях и задачах библиотек возникают, как правило, тогда, когда библиотеки переживают финансовый кризис. В экономически благополучные времена такие обсуждения сведены к минимуму. То же наблюдается и за рубежом: «Самые необычные и притягательные проекты в библиотеках выпадают на периоды финансовых кризисов. Решение проблем происходит быстрее, когда идут структурные и персональные сокращения».

Так, в 1975 году (во времена нефтяного кризиса) писатели, политики, библиотекари стали размышлять о том, как должна выглядеть библиотека будущего в «человеческом обществе». Мнения были разные, но вселяли надежду. Основательному пересмотру подверглась сама идея библиотеки. Библиотекарю вменялась роль эксперта по досугу, массовика-затейника, предлагались варианты объединения библиотеки с кафе, дискотекой. Библиотеке предстояло принять на себя роль культурного центра. За этим угадывалась мысль о том, что библиотека должна предлагать «культуру для всех», стать важнейшим очагом культуры города. Что из этого получилось?

Мы не станем здесь подробно рассуждать о том, почему задуманное не состоялось. Можно отметить, что с окончанием кризисов дискуссии обрываются, а идеи полного репрофилирования библиотек на новые функции – не приживаются.

С точки зрения маркетинга, библиотеки – организации, которые что-то предлагают. И чем интенсивнее потребители пользуются их услугами, чем точнее библиотеки определяют и качественнее удовлетворяют их потребности,

чем, наконец, больше число довольных читателей, тем вероятнее внимание и значительнее поддержка, которые им будут оказаны со стороны общественности и тех, кто их содержит.

Современная библиотека – общественное, публичное пространство, оно должно быть достойно нации! Общественное здание – его еще называют «третьим» зданием (в отличие от жилого и здания – места работы) – показатель уровня развития страны и ее отдельных территорий. Статус «общественного» автоматически поднимает дизайн на несколько уровней выше, чем может позволить себе большинство отдельных представителей социума. Это пространство призвано обеспечить всем членам общества равный доступ к благам, в данном случае, в виде доступности комфорта и красоты. Публичное пространство дает представление и об уровне развития, в том числе экономического, той или иной территории. По состоянию библиотеки (музея, театра) судят не столько об уровне культуры, сколько экономики. Если смотреть на библиотеки через призму создания общественного пространства, то средства (и не малые) все же найдутся. В последние десятилетия интерес к некоммерческим общественным пространствам в нашей стране в целом значительно уменьшился, в то время как за рубежом он неуклонно растет, причем не только в наиболее развитых странах. Один из самых амбициозных проектов был реализован в отнюдь не богатом Египте – это Александрийская библиотека, а библиотечные проекты Совета Европы вообще проходят под девизом «Создадим общественный рай!».

Были ли сделаны другие попытки улучшить образ библиотеки в глазах населения, помимо перехода к открытому доступу в 50-60-х годах?

С конца 70-х годов растет интерес к вопросам массовой работы и рекламной деятельности библиотек. Свидетельство тому – осуществленный под руководством Немецкого библиотечного института проект «Массовая работа и реклама в публичных библиотеках», а также многочисленные публикации в профессиональной печати. Библиотекари видят в массовой работе не только возможность привлечения внимания к библиотеке, формирования у читателей доверия и оказания ей поддержки, но воспринимают ее как средство стимулирования обращения населения к библиотечным услугам. До сих пор распространено мнение: хорошая массовая работа даст библиотеке новых пользователей, повысит книговыдачу.

Это ожидание, однако, не оправдано. Статистика подтверждает, что библиотеки с плохо поставленной массовой работой имеют такую же книговыдачу и посещаемость, что и те, где она ведется первоклассно.

Между тем, массовая работа и реклама, как и вся деятельность библиотек, как это понимается и реализуется сегодня, ориентированы на продукт, а не на рынок. Предпринимается попытка «продать» предложения библиотеки (стихийно сформированные) недифференцированным и размытым целевым группам, всему населению. Хотя надо признать, что ориентированная на задачи просвещения библиотека, удваивая и утраивая свои усилия по проведению

массовой работы, все-таки будет доходить до людей, которые уже научились работать с печатным материалом.

Предложения, которые будут рекламироваться, надо основывать на потребностях населения или определенных групп населения (целевые группы). Только рыночно ориентированные, они будут иметь смысл и успех.

В последние годы упорно говорят о том, что публичная библиотека должна ориентироваться на потребности потенциальных пользователей, а это более 80 % населения. Так в Директивах ИФЛА записано: «Общественные слои, для которых существует и которые должна обслуживать библиотека, включают в себя многих людей, не посещающих библиотеки. Они никогда не станут ее читателями, пока не будут выявлены, определены и удовлетворены их потребности».

Вместе с тем, все еще имеет вес суждение о том, что «потребности населения проявляются в требованиях, которые заполняют посетители библиотек». Другими словами те, кто пользуются библиотекой, достаточно полно представляют собой тех, кто мог бы ею пользоваться.

Согласно этому тезису, библиотечные услуги определяются не потребностями населения, а представлениями о них библиотекаря и пожеланиями читателей, в том случае если они совпадают с его оценками. Активно проводившиеся социологические исследования пользователей, начатые еще в 70-х годах, опровергли это предположение.

Несомненно, задача библиотек состоит в предоставлении необходимой информации населению в целом, а не только реальным читателям.

Если библиотека в основном работает, ориентируясь на Продукт, а не на рынок, то она подвергает себя риску не дойти до потенциальных пользователей и потерять читателей. Так, Ф. Котлер констатирует: «Если отрасль ориентируется не на рынок, а на продукт, то в большинстве случаев она должна рассчитывать на то, что вскоре покупатели обратятся к другим поставщикам, чья продукция более ориентирована на изменяющиеся условия и потребности»¹. Как показывает практика, читатели, дети и молодежь, переходя определенную возрастную границу, все реже посещают библиотеку.

В распоряжении библиотеки достаточно ограниченные ресурсы (финансовые, человеческие), и она должна, по возможности, рационально использовать их.

На 70 % выросла посещаемость библиотек в Москве, оборудованных коворкингами.

Благодаря появлению в городских библиотеках Москвы оборудованных рабочих мест – коворкингов – посещаемость таких библиотек выросла на 70 %. Об этом 20 февраля сообщило Агентство городских новостей «Москва» со ссылкой на руководителя Департамента культуры столицы Сергея Капкова.

По его словам, библиотеки, оборудованные коворкингом, уже не считаются как таковыми библиотеками, они называются Московскими городскими гостиницами.

¹ Kotler P. Marketing fur Nonprofit-Organisationen. Stuttgart. - 1978. - S. 343.

«Теперь туда любой желающий может не только прийти за книгами, но и просто провести время, пообщаться, поработать. Благодаря появлению коворкнига посещаемость библиотек тоже выросла, при этом на 70 %», – отметил Сергей Капков.

Что такое коворкинг и для чего он нужен.

Что может значительно увеличить посещаемость библиотек.

О том, что молодое поколение, да и не только оно, перестало посещать библиотеки, пишут сегодня много. Почти все винят в этом ИНТЕРНЕТ. Но конструктивных предложений очень мало. Недавно обнаружил в книге барона И.Б. Розена, старшего сельскохозяйственного агента Екатеринославского губернского земства в США материал «Курсы домашнего чтения и странствующие библиотеки».

«Организация курсов домашнего чтения по сельскому хозяйству пережила свою эволюцию, отдельные фазы которой до сих пор характеризуют собой постановку дела в разных районах.

За последние 15-20 лет агрономические центры и Вашингтонский Департамент земледелия распространили среди фермерского населения страны в буквальном смысле слова десятки миллионов сельскохозяйственных бюллетеней и брошюр.

Эта литература сделала и делает свое большое дело, но уже на первых порах стало выясняться что, даже при поголовной грамотности населения, она, сама по себе, по отношению к массовому фермеру не выполняет своего главного назначения. Литература является лишь очень несовершенным средством проведения в эту среду сельскохозяйственных знаний и еще менее может служить надежным орудием воздействия на волевые импульсы. Практическое применение этой литературы дает только единицы. Рядовой же фермер, получив бюллетень или брошюру, в лучшем случае поверхностно перелистывает их и откладывает в сторону, чтобы «почитать на досуге». Но этот досуг если и приходит когда-нибудь, то довольно редко.

При желании воздействовать путем сельскохозяйственной литературы на массового фермера, даже хорошо грамотного, прежде всего, приходится сталкиваться:

С отсутствием привычки и потребности к чтению чего-либо помимо газеток и объявлений в сельскохозяйственных журналах.

С недостатком умения читать даже популярную литературу, в смысле умения улавливать основную мысль, отличать существенное от несущественного.

Такое умение читать предполагает довольно значительную степень интеллигентности и встречается сравнительно редко не только среди фермеров, но даже среди лиц, так называемых либеральных профессий.

Рассылка литературы сама по себе, очевидно, не может создать ни привычки, ни умения читать.

Уже в первой половине 1890-х годов в некоторых штатах делаются попытки организации курсов домашнего чтения.

Для облегчения слушателям пользования сельскохозяйственной литературой некоторые отделы агрономической помощи издают списки книг по предметам с кратким резюме и оценкой изданий.

Роль заведующего курсами состоит в том, чтобы «толкать дело вперед». Они привлекают абонентов, организуют кружки, совершенствуют технику постановки работы. Они же разрабатывают планы, редактируют уроки и ведут значительную часть личной переписки с абонентами по поводу занятий. Просматривание и исправление ответов возлагается, нередко, на студентов старшего курса сельскохозяйственного колледжа.

Расходы по организации курсов домашнего чтения покрываются из сумм, ассигнуемых правительствами соответствующих штатов и из платы слушателей абонентов.

Поощряется объединение абонентов в местные кружки, которым назначаются особенно льготные условия.

Кружки состояются из небольшого числа слушателей-абонентов, живущих по соседству. Каждый из участников ведет свои занятия самостоятельно, но в определенные дни устраиваются собрания для совместного повторения и обсуждения пройденного.

Кружки особенно полезны для отстающих слушателей.

Основные преимущества курсов домашнего чтения:

Они переносят занятия непосредственно на дом к слушателю-абоненту, устраняя для него даже кратковременных отлучек и связанных с ними расходов.

Они не приурочивают занятий к определенному времени, предоставляя каждому абоненту полную возможность устраиваться в этом отношении сообразно с личными условиями.

Они дают возможность больше индивидуализировать занятия, устраняя необходимость приравнивать темп работы к среднему уровню группы лиц, как это приходится делать при занятиях с аудиторией.

Они требуют сравнительно небольших затрат, как со стороны слушателей, так и со стороны руководящего курсами учреждения.

Они имеют тенденцию развить в слушателях большую самостоятельность и глубину мышления, ставя его в необходимость письменно излагать ответы на вопросы.

Громадное значение при организации курсов имеют странствующие библиотеки. Они снабжают абонентов необходимой им литературой и вообще делают ее доступной для читателей, живущих в самых отдаленных уголках страны.

По данным «Лиги библиотечных комиссий» странствующие библиотеки функционировали в 1910 году в 32 штатах. Эти библиотеки перебивали в

течении года в 160500 пунктах и ими воспользовались свыше 1000000 абонентов»².

Очень хороший пример приучения детей к работе в библиотеках дает опыт английских школ.

Эта школа творит самое себя, чутко прислушивается к жизни, формируется под влиянием тех внешних и внутренних условий, в которых происходит ее работа. Ни в больших городах, ни в деревнях нет одного выработанного типа школы, не встретится двух школ, похожих друг на друга. Официальная организация школы дает очень широкий простор для большого разнообразия в постановке дела.

Английская школа – жизненная школа. Это известного рода детская община. Дети – члены коллектива, связанные с ним правами и обязанностями, заинтересованные в его процветании, организующие сами в разных формах жизнь этого коллектива.

Советы графств или другие органы самоуправления выделяют из своей среды Школьные Советы или Комитеты.

Школьные Советы, кроме прочего, открывают каникулярные школы, летние площадки, центры игры и другие виды внешкольной работы, создают специальные органы для отыскивания занятий для детей, окончивших школу.

Учебные планы и программы английских начальных школ отличаются большой эластичностью и приспособляемостью к местным условиям.

Девочки с 11 лет проходят курс кулинарии и прачечного дела, а с 12 лет – курс домоводства, включающий кулинарию, прачечное дело, рукоделие, ведение хозяйства и вообще все домашние обязанности.

Для занятий домоводства при школе есть центр домоводства: кухня и прачечная и особый домик, устроенный по образцу типичного английского домика.

На уроках кулинарного искусства дети учатся выбирать провизию и готовить здоровую простую и экономную пищу. Знакомятся с правилами гигиены, с питательностью разных видов продуктов, приучаются подбирать меню, вести учет расходов, составлять домашний бюджет.

В прачечной учатся стирать и гладить.

В рукодельном классе учатся шить, кроить и чинить.

В центре домоводства на практике проходят гигиенические формы уборки, знакомятся с удобной и красивой гигиенической обстановкой, устраивают обеды и завтраки, накрывают на стол и ведут записи расходов.

Занятия домоводством нередко связываются с занятиями естествознанием, арифметикой, черчением (диаграммы).

Садоводство в школе, это отрасль природоведения. Его задача – сближение школьника с природой, развитие в нем всех тех сторон, которые закладываются уроками природоведения, но отнюдь не профессиональной подготовкой. Школьный садик – новый стимул интереса к естествознанию.

² Розен И. Б. Агрономическая помощь населению в Соединенных Штатах. - Екатеринослав, 1911. - С. 183-184, 186-187, 192-196.

Садоводство дает живой материал для многих классных занятий. Наконец, с садоводством связан новый подход к книге: создается привычка обращаться к книге за советом для разрешения практических трудностей. Ребенок привыкает просматривать простые книги или периодические издания и начинает понимать, что чтение не просто забава, а средство для приобретения знаний.

Сама работа в саду ведется индивидуально, группой и всем классом. Существуют индивидуальные грядки, грядки групп и грядки целого класса. Некоторые школы практикуют систему двойной грядки, где грядка дается двум ученикам. Один, более опытный, ответственен за работу, другой – помощник, как бы проходит стадию ученичества.

Каждый школьник ведет садовый дневник, где заносит свои наблюдения о работе и обо всем с ней связанном (подготовка почвы для растений, количество семян, высеянных на известном пространстве, глубина посева, время появления первого листа, время сбора, количество и т.п.). Весь этот материал (записи) ведется самими детьми.

Английская школа исходит из положения, что рисование – такая же естественная вещь для ребенка, как речь, писание и чтение. Способность видеть и выражать увиденное, помогает полнее понимать формы и краски окружающей жизни. Это длительный процесс: ученики лишь постепенно на практике приучаются к полной точности видения и воспроизведения.

Другая сторона рисования, лепки и других видов ручного труда в школе – эстетическое воспитание. В этой постоянной работе дети учатся видеть и ценить красоту форм и красок. Во многих школах часть времени специально посвящается изучению картин и скульптуры в связи с занятиями рисованием и лепкой»³.

Нельзя не отметить еще одну особенность отношения к образованию в Англии.

«По циркуляру Департамента народного просвещения Англии 1891 года, не только обучение в начальных школах должно быть даровое для родителей, но родители не должны нести никаких расходов ни на книги, ни на письменные принадлежности, необходимые для школы»⁴.

В Англии хорошо понимали эффективность вложения средств в образование.

«Экономическая ценность одного промышленного гения с избытком покрывает издержки на воспитание детей целого города, потому что одна идея, как, например, изобретение Бессемера, увеличила производительность Англии в большей мере, чем работа сотен тысяч людей. Законы же, управляющие рождением гениальных людей, непроницаемы для человеческого разума. Ничто не наносит такого ущерба национальному богатству, как небрежная расточительность, ведущая к тому, что гениальные люди тратят свои силы в самой простой работе»⁵.

³ Ландсберг Р. Английская начальная школа. - М., 1924. - С. 5-8, 12, 111-115, 117.

⁴ Русская школа. - 1900. - № 10-11. - С. 209.

⁵ Русская школа. - 1900. - № 7-8. - С. 182-183.

Такое же отношение к образованию было и в США.

«Свободе и вольностям американского народа никогда и ни на минуту не грозила опасность со стороны законодательной или исполнительной власти.

Когда проезжаешь по широкому американскому Западу, то видишь постоянно фермы в 200 или 300 акров. В каждой из этих ферм имеется просторный дом, окруженный фруктовым садом и лужайками. Здесь растут крепкие, здоровые, бодрые дети фермера, пользуясь хорошей и изобильной пищей. Здесь мы видим умных, полных энергии юношей, готовых обзавестись такой же собственной фермой и заниматься земледелием или же посвятить себя торговому делу в соседнем городе. Если мы поговорим с дочерьми фермера, то увидим, что это начитанные особы, хорошо знакомые с текущей литературой Англии и Америки»⁶

«В каждом поселке США есть очень хорошая и сравнительно большая бесплатная библиотека. Заведует ею библиотекарь. В библиотеке имеется Совет, члены которого выбираются всеми жителями поселка»⁷.

И вот результат такого подхода.

«Американцы всюду, где только можно, заставляют работать силы природы и делают это с редкой смелостью и умением. Новые машины не только изобретаются, но и прилагаются на практике, тогда как другие страны еще только пробуют эти новинки. Развитие техники и применение машин доводит американский труд до такой производительности, которая оставляет далеко позади страны европейской культуры и дает американским предпринимателям возможность назначать рабочему очень высокую зарплату»⁸.

Прекрасный опыт изучения местной истории дает Япония.

«Американский ученый, профессор физики Грифффио писал: «Прожив четыре года в Японии, мы пришли к глубокому убеждению, что чтение и изучение книг более, чем какая-то другая причина или совокупность таковых, содействовали развитию новейшей цивилизации в этой стране.

Всякий большой город Японии имеет свою печатную историю. Сельские и деревенские хроники записываются и хранятся местными антиквариями, семейные хроники тщательно переписываются из поколения в поколение. Почти всякая провинция имеет свою энциклопедическую историю, почти для всякого большого тракта есть путеводители, в которых описываются знаменитые места и связанные с ними исторические события. Мало народов, которые лучше знали бы свою родную историю. Родители с восторгом учат своих детей преданиям и сказаниям старины. В Японии есть сотни историй родной земли для детей.

В то же время у нас можно назвать две-три более или менее удачных историй России для народа, а историй России для детей мы вовсе не знаем»⁹.

⁶ Образование. 1906. № 8. С. 96.

⁷ Мижув П. Г. Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке. - Л., 1925. - С. 96.

⁸ Русская школа. - 1900. - № 7-8. - С. 179.

⁹ Русская школа. - 1900. - № 7-8. - С. 166.

«Общее образование важно не только как базис для образования профессионального, но оно важно как самостоятельное средство повышение производительности труда»¹⁰.

Очень хороший опыт использования библиотек в жизни населения дали наши декабристы.

«Число книг в последнее время пребывания декабристов в каземате достигло 500000 томов (для сравнения фонд Герценки в то время был не больше 5000 книг). Многие (Н. М. Муравьев, Волконский, Трубецкой) выписали свои библиотеки, а у некоторых они состояли из многих тысяч томов. Доктор Вольф имел до четырех тысяч медицинских книг. Лунин – полное собрание творений отцов церкви в подлинниках (греческих и латинских). Были все классические сочинения греческой, латинской, французской, немецкой, английской, итальянской, испанской и польской литературы. Существовала специальная газетная артель, причем при выписке использовалась складчина. В последнее время каземат, на имя одной из дам, выписывал газеты и журналы на несколько тысяч рублей, в том числе массу иностранных журналов и газет. Библиотека была умственным, культурным, а также организационным центром. Сюда сходились, здесь спорили, даже играли в шахматы. В библиотеке было устроено нечто вроде почтового бюро.

Декабрист Завалишин за время заключения выучился писать и говорить на 13 языках. В связи со своими усиленными занятиями по филологии, Завалишин сделал ряд переводов – всего Священного Писания, первой песни Илиады, первой главы Фукидида и много других. Всего им было исписано до 15.000 листов мелким почерком. Еще в каземате Завалишин начал собирать сведения об Амурском крае. Там же им была составлена карта Забайкальской области, впоследствии оказавшая много услуг администрации.

Декабристы выписали популярные медицинские руководства, необходимые лекарства, устроили «огороды лекарственных трав». Декабрист И.Ф. Фохт, который читал исключительно только медицинские книги, имел сложные и сильные лекарства и лечил горожан и поселян. Нарышкин разъезжал по деревням и помогал, где мог.

В конце концов, в Петровском заводе были устроены форменные учебные заведения и ремесленные школы, в которых обучались дети заключенных и заводских служащих. Самые лучшие мастеровые и ремесленники вышли из казематских школ. Уже живя в Москве, Завалишин получил письмо от своего бывшего ученика кузнеца, отца восьми детей, который не только сам учил своих детей, но и внимательно следил за новой литературой.

Нередко, под влиянием декабристов, совершенно изменялись интересы жителей глухих городов. Так, в Селенгинске к 1861 году стали выписывать одних журналов и газет на 300 руб. серебром»¹¹.

Однако, лучше всех описал рассматриваемую нами проблему Иван Иванович Горбунов-Посадов.

¹⁰ Русская школа. - 1900. - № 9. - С. 129.

¹¹ Русская школа. - 1911. - № 2. - С. 113, 115, 116, 119, 124.

«То, что рано отвратило от учения, прежде всего, был учебник – тот несчастный жалкий суррогат, да и не суррогат даже, а самая скверная и вреднейшая фальсификация знания. Знание излагалось так, что, во-первых, оно не имело совершенно никакого отношения к моей детской жизни, никакого интереса для детского ума, тогда как интерес для ребенка является первым, необходимым стимулом для усвоения знания, играющим совершенно такую же роль для усвоения знания, какую играет в питании аппетит. Во-вторых, давались лишь жалкие, ничтожные отрывки знания, без всякой глубокой мысли, выхваченные из огромной области знания, без всякого углубления в необходимость и приемлемость. В-третьих, излагались эти отрывки знания в такой форме, таким языком, от которого воротило всю мою детскую душу со здоровыми умственными требованиями.

Сегодня же школа, вместо увлекательной страны знания со всеми расширяющимися горизонтами, с зеленеющими полями радости творческого труда, с ярко сияющим солнцем бодрой, кипучей мысли, уводит юные умы в серую страну томящих бесплодных песков, в которых губительно вязнет молодая мысль. Уводит в страну с едва мерцающим светом ночников вместо ярких светочей знания. В страну, где вянет, не успевая расцвести, дух детского искания и исследования. В безнадежную страну учебы, полную, зачастую, детского мучительства и всегда полную детской тоски.

Помню свою русскую грамматику, которая сделала то, что она сделала с большинством детей, то есть, заставила навсегда возненавидеть всякое научное изучение родного языка.

Между тем, в кампании взрослых, так умно, так интересно для меня говорил мой учитель, и я удивлялся какой он интересный сейчас, какие он любопытные, новые, захватывающие меня вещи рассказывает, и отчего же тогда такая тоска у него на уроках.

У меня, с первого раза, осталось представление о школе, как о некоторой оглушающей ум и чувства фабрике. Фабрике, которой нет дела до отдельного человека, до отдельного детского ума и сердца.

Наши дети и юноши не учатся и не воспитываются, а все готовятся. Сначала в школу, потом к экзаменам на аттестат зрелости, потом в университет, на те курсы, на эти. Они все готовятся, а жизнь, а образование, – истинное образование, которое должно предлагаться, разворачиваться перед юным существом с самых ранних лет его жизни, это все остается в стороне. И чем дальше юное существо движется по жизненному пути, тем все больше и больше истинное образование остается в стороне от него. И это, пока юное существо не вступит в активную жизнь с испорченным от вечного приготовления зрением, с несварением от него мозга. Но, зато с ворохом своих, никому, и ни к чему не нужных, книжных слов и цифр за спиной и, часто, с отвращением к живой жизни, со страхом перед ней. Но, зато с дипломной бумажкой вместо крепкой палки – опоры знания – в руке.

Все училищное преподавание, как и везде, состояло в том, что перед нашими умственными глазами мелькали, как в калейдоскопе, разные обрывки

разных знаний, не соединенные никакой внутренней или внешней связью, никакой координацией между отдельными предметами.

Школа совершенно не считалась с живой жизнью, с интересами и потребностями живого человеческого существа, да еще ребенка, ребенка, за образование которого она бралась. Однако, проделывая с его умом все, что только было угодно ученым и чиновным закройщикам школьных программ, которым не было абсолютно никакого дела до живой детской души, до действительно человеческой жизни».

Горбунов-Посадов И. Почему и как я начал издавать журнал и книги «Свободного воспитания» (открытое письмо читателю-учителю)¹².

Ричард де Бюри, епископ Дургамский, 600 лет назад написал похвальное слово о книгах: «Книги – это учителя, которые обучают нас без розог, без грубых слов, без гнева и за свой труд не получают ни одежды, ни денег. Когда мы не подойдем к ним, то всегда находим их бодрствующими. Если, учась, мы задаем им вопросы, то они ничего не утаивают от нас. Если мы невежественны, они не могут смеяться над нами. Поэтому библиотека, составленная из мудрых книг, драгоценнее всяких богатств, и ничто не может для нас сравниться с ней по ценности. Всякий, кто стремится к истине, к счастью, к мудрости и науке и даже к истинной религиозности, по необходимости, должен полюбить чтение книг»¹³.

Мы видим, к чему приводит игнорирование проблем образования, решение которых напрямую связано с увеличением посещаемости библиотек. Продолжающаяся же неуклонная формализация образования не оставляет надежды на увеличение посещаемости библиотек.

И самое главное, что это напрямую связано с проблемами управления страной регионами и муниципальными образованиями.

«Топором можно рубить дрова, но нельзя разрешать им сложных вопросов государственного и национального благосостояния. Разрешение таких вопросов требует ума, подготовки, наблюдений, обсуждения, проверки. Оно требует внимания к голосу людей компетентных, хотя бы и иначе думающих, хотя бы и стоящих, совсем на другой точке зрения. А, между тем, это единственно спасительный путь, могущий вывести нас из дикого леса, в котором мы теперь так безнадежно блуждаем, и закрывается от нас с таким ожесточением корыстолюбивыми поклонниками азиатчины»¹⁴.

К этому трудно что-либо добавить. И, как видите, ИНТЕРНЕТ тут вовсе ни при чем.

¹² Свободное воспитание и свободная школа. - 1918. - № 1-3. - С. 23, 26-28, 30, 32, 33, 44, 45.

¹³ Леббок Дж. Самовоспитание и умение жить. - СПб, 1914. - С. 63.

¹⁴ Модестов В. О средней школе и университете // Наблюдатель. - 1883. - № 1. - С. 138-139.

УДК 021
ББК 78.34(4Укр-4Дон-2)75
Б 59

Библиотеки Мариуполя: оценивая прошлое, видеть будущее [Электронный ресурс] : материалы 4-й Городской научно-практической конф., Мариуполь, 29 октября 2015 г. – Мариуполь : НТБ «ПГТУ», 2015. – 72 с. – **Режим доступа:**

В сборник включены доклады участников 4-й Городской научно-практической конференции «Библиотеки Мариуполя: оценивая прошлое, видеть будущее», состоявшейся 29 октября 2015 г. в научно-технической библиотеке Приазовского государственного технического университета.

В материалах конференции были рассмотрены основные этапы развития библиотек различных систем и ведомств. Конференция обобщила наиболее насущные вопросы современного библиотечного дела: использование новых информационных технологий в работе библиотек, формы и методы информационно-библиотечного обеспечения образования и науки, развитие электронных библиотек и расширение спектра информационных ресурсов.

Сборник предназначен для работников библиотек, преподавателей и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами развития библиотек и информационных ресурсов.

Редакционная комиссия:

Е. В. Пасынкова, Т. В. Ткаченко, В. Ф. Ганжеева, Л. А. Калашникова

УДК 021
ББК 78.34(4Укр-4Дон-2)75

© ГВУЗ «ПГТУ», 2015